

The background of the cover is a detailed illustration. A man with dark, wavy hair and a serious expression stands behind a woman. He is wearing ornate, dark metal plate armor with visible battle scars and bloodstains. The woman has long, dark, flowing hair and golden, flame-like markings on her face and neck. She is wearing a dark red dress with a gold scale-like pattern on the bodice. They are positioned in front of a stone wall, with a city skyline and a sunset sky in the background. The title text is overlaid on the center of the image.

**СЕРДЦЕ ІЗО ЛЬДА
І ПЛАМЕНИ
І ПЛАМЕНИ**

АННА БАРНА

Анна Барна

**Сердце изо льда и пламени.
Диагноз для короны**

«Автор»

2026

Барна А.

Сердце изо льда и пламени. Диагноз для короны / А. Барна —
«Автор», 2026

Моя земная жизнь закончилась на ночном шоссе после тяжелой смены в ветеринарной клинике. А новая началась в небе чужого мира, где я очнулась в теле огромной, израненной драконицы! Оказывается, местную принцессу прокляла злая мачеха, но вместо безумного монстра в чешуе пробудился разум земного врача. На меня объявили королевскую охоту, и возглавил её лучший маршал ордена «палачей» — суровый герцог Райан Торн. Но когда из-за обвала в пещере мы оказались заперты лицом к лицу, мой инстинкт лекаря сработал быстрее, чем страх смерти. Я спасла врага, и древнее проклятие связало наши жизни и боль воедино. Теперь нам предстоит объединиться, чтобы выжить. Мне — научиться контролировать первородный огонь внутри человеческого тела. Ему — признать, что чудовище, на которое он охотился, украло его сердце. Вместе мы вернем трон, даже если для этого придется выжечь всю столичную скверну!

© Барна А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Осознание	5
Глава 2: Палач и чудовище	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анна Барна

Сердце изо льда и пламени. Диагноз для короны

Глава 1: Осознание

Первое, что я почувствовала, это дикий, первобытный холод и свист в ушах. Ветер не просто дул, он резал, оглушал и у меня было чувство, что с меня сдирают кожу живьём. Глаза жгло. Я попыталась зажмуриться, веки сомкнулись как-то странно, будто с двойным щелчком, пропустив прозрачную плёнку.

Где я? Я в больнице и если да, то какая больница?

Последнее, что осталось в памяти — ослепительный свет фар встречного грузовика, визг тормозов моей старенькой «Витары» и хруст сминаемого металла. Я возвращалась после суточного дежурства в ветеринарной клинике. Стерилизационный бокс, запах антисептиков, спиц... и темнота.

Попыталась вдохнуть, чтобы закричать от подступающей паники, но вместо человеческого крика из груди вырвался тяжёлый, утробный рокот. От этого звука завибрировали ребра. Мои ребра? Их было слишком много. И они казались огромными, как дуги каркасного ангара.

— Что за... — попыталась крикнуть, но воздух послушно превратился в шипение рождающегося пламени, во рту было горячо и пахло серой.

В этот момент меня подбросило вверх. Желудок ухнул куда-то в пустоту. Опустив взгляд вниз, я окончательно попрощалась с остатками рассудка. Подо мной тело, вытянутое и покрытое матовой угольно-черной чешуёй и не было асфальта. Там, где-то в трёх километрах внизу, расстился ковёр из векового хвойного леса, рассечённый серебристой нитью реки.

А по бокам от меня, ловя воздушные потоки, тяжело взмахивали исполинские кожистые крылья. Перепонки натягивались от ветра с гулким, парусным треском. И я поняла, что это моё тело и мой полет, ну или не совсем полет.

Я падала, левое крыло судорожно дёрнулось, я потеряв баланс, сорвалась в глухой, неуправляемый штопор. Земля, небо, скалы, лес закружились в безумном калейдоскопе. Скорость росла. Расстояние до верхушек сосен стремительно сокращалось.

«Так, стоп! Успокойся! Биология, думай о биологии!» — закричал во мне профессиональный инстинкт ветеринара, вытесняя весь ужас перед смертью. — «Это живой организм. Раз есть крылья, значит, есть развитый киль. Есть мощный плечевой пояс. Анатомия не может врать!»

Я перестала хаотично бить крыльями. Вместо этого заставила себя нащупать новые, незнакомые группы мышц чуть ниже лопаток. Короткий импульс — и я с усилием распрямилла суставы до упора, жёстко зафиксировав крылья в горизонтальном положении.

Воздушный поток с силой ударил снизу. Перепонки выгнулись, принимая нагрузку. Меня ощутимо потрянуло, зубы лязгнули, но падение прекратилось. Огромное тело послушно перешло в тяжёлое, но стабильное планирование.

«Работает... О господи, это работает».

Рискнула повернуть голову. Сзади, плавно покачиваясь, плыл длинный чешуйчатый хвост с костяным наконечником на конце. Он инстинктивно смещался влево и вправо, компенсируя порывы бокового ветра. Органы чувств работали на пределе: зрение стало настолько чётким, что я видела каждую иголку на соснах внизу и испуганную косулю, застывшую на про-

галине. Четко улавливала запахи озона, мокрой хвои и... канифоли? Нет, это был запах чужой магии, которой фонило само это тело.

Но эйфория длилась недолго. Мышцы спины зажгло адским огнем. Это тело было истощено, крылья сводила судорога, держать горизонт становилось все труднее. Мне срочно нужна была точка для посадки.

Впереди показался скалистый хребет. Острый уступ, а прямо за ним — тёмный зев глубокой пещеры. Идеально.

Я пошла на снижение, выставив вперёд массивные лапы с длинными искривлёнными когтями. Земная координация подвела меня в самый последний момент, я не рассчитала массу этого чудовищного тела.

Вместо мягкой посадки с грохотом врезалась в скалу. Когти скрежетали по камню, высекая снопы искр, левое крыло болезненно подвернулось, задев валун. Бултыхаясь сокрушительным мешком из чешуи и костей, я кубарем влетела внутрь пещеры, подняв тучу пыли и мелкого щебня.

Тишина. Все моё новое тело выло от ушибов.

Тяжело дыша, я подволокла переднюю лапу и подтянулась к небольшой дождевой луже у входа в пещеру. Вода была грязной, но в ней, как в зеркале, отразилось то, во что я превратилась.

На меня смотрела жутко-красивая и смертоносная рептилия, ну или точнее дракон!!! Вертикальные золотые зрачки, два ряда бритвенно-острых зубов, изящные рога, уходящие назад. Но хуже всего было другое. На чешуе вокруг шеи запеклась полоса свежей крови, и кровь явно была не моей.

И прежде чем я успела осознать весь этот бред и кошмар, снизу, из лесной чащи у подножия скал, донёсся резкий, трубный звук охотничьего рога. А вслед за ним — яростный лай своры гончих.

Они шли по моему следу, я чувствовала погоню всей моей драконьей сутью.

Глава 2: Палач и чудовище

Лай гончих нарастал, превращаясь в сплошной, сводящий с ума гул. Они были близко, у самого подножия скалистого выступа. Земля под моими лапами едва заметно вибрировала от тяжёлого топота кованых копыт. Охотники окружали гору.

Я отползла в самую глубь пещеры, до боли вжавшись спиной в холодный шершавый гранит. Каждое движение отзывалось тупой, пульсирующей болью в подвёрнутом левом крыле. Как ветеринар, я понимала: сустав сильно опух, возможно, растяжение или трещина в лучевой кости, если у драконов вообще есть такая анатомия. Лететь дальше я не могла.

«Думай, Ника, думай!» — лихорадочно стучало в висках. — «Любой раненый хищник, загнанный в нору, обречён, если пойдёт в слепую лобовую атаку. Охотники просто забросают пещеру факелами, выкурят дымом и забьют копьями. Но я не хочу никого убивать. Я врач, черт возьми, а не мясник!»

Внезапно трубный зов рога оборвался. У входа в пещеру зазвучали тяжелые, уверенные шаги. Собачий лай сменился испуганным, глухим поскуливанием, псы чуяли резкий драконий запах, смешанный с озоном, и наотрез отказывались идти вперёд.

В зев пещеры, полосуя полумрак лучами факелов, вошли люди. Они сразу расступились, пропуская вперёд одного единственного человека.

Он двигался с обманчивой, пугающей лёгкостью, несмотря на тяжёлые доспехи из тёмной, матовой стали. На его нагруднике был выбит герб в виде тернового венца. Из-за правого плеча мужчины виднелась рукоять массивного двуручного меча, по лезвию которого пробегали бледно-голубые искры магического холода. Из-под опущенного забрала шлема были видны только его глаза, льдисто-серые и абсолютно безжалостные.

— Назад, — его голос, низкий, властный, с хриплыми нотками, эхом разнёсся по каменным сводам. — Я закончу это сам. Ждите у подножия скалы.

«Герцог Райан Торн. Верховный маршал и лучший палач драконов в этом мире.» - в моей голове всплыла информация о человеке, который стоял предо мной. Древние инстинкты моего нового тела буквально кричали: он пришёл убивать.

Мужчина медленно, с сухим металлическим звоном обнажил свой меч. Воздух в пещере мгновенно похолодел, моё огненное дыхание отозвалось тяжёлым и горячим комком в горле. Охотник замер в боевой стойке. Он ждал от меня того, к чему привык: яростного рыка, слепой звериной ярости и глупого броска вперёд.

Вместо этого я осталась на месте и низко, почти к самой земле опустила массивную голову, прижала рога к затылку и предупреждающе повела хвостом. Костяное навершие с тихим, зловещим стуком прошлось по камням, очерчивая границу, за которую лучше не переходить.

Райан на секунду застыл. Ное нетипичное, слишком осознанное поведение спутало ему все карты, чудовища так себя не вели. Тем не менее, он сделал резкий шаг вперёд, и клинок в его руках описал ледяную дугу, высекая из воздуха морозную изморозь.

Я среагировала мгновенно, вместо того чтобы подставить под удар шею, я с силой взмахнула здоровым правым крылом. Мощный поток воздуха поднял в воздух тучу вековой пыли, мелкого щебня и копоты. Охотник инстинктивно прикрыл лицо бронированной рукой, теряя ориентацию всего на долю секунды.

Этого хватило, моей целью был не он. Я нанесла резкий, сокрушительный удар хвостом по массивной каменной колонне, подпиравшей свод пещеры прямо над его головой.

Древний гранит с оглушительным треском поддался и с потолка лавиной посыпалась крошка.

«Сейчас проход завалит, и я выиграю время для побега!» — торжествующе подумала.

Но совершила роковую ошибку, камень поддался слишком легко. Огромная, многотонная глыба сорвалась со свода и устремилась вниз — прямо туда, где стоял дезориентированный Райан. Он поднял голову, но вот уклониться в тяжёлых латах физически не успевал.

В моей голове что-то переключилось. Профессиональный инстинкт врача — спасти, а не уничтожить сработал быстрее, чем драконьи инстинкты самосохранения.

Рванувшись вперёд, перекрыла собой расстояние между падающей скалой и человеком. Я накрыла его сверху своим израненным левым крылом, принимая весь удар на прочную чешую спины.

Грохот обвала был похож на взрыв. Дикая, ослепляющая боль прошла позвоночник и плечевой пояс так, что в глазах на мгновение потемнело. Острая грань валуна глубоко рассекла чешую на боку, и я почувствовала, как по телу потекла густая, обжигающе горячая кровь. Пещеру окончательно заволокло плотной удушливой пылью, проход наружу теперь был намертво завален.

Прошло около минуты, прежде чем эхо камнепада затихло. Я тяжело, со свистом выдохнула через ноздри, с трудом приподнимая разбитое крыло.

Герцог Райан Торн лежал на каменном полу, его левая нога была намертво зажата одним из осколков поменьше. Меч отлетел далеко в сторону, лениво искрясь угасающей голубой магией. Мужчина тяжело дышал; его шлем слетел во время падения, открывая резкие, правильные черты лица, волевой подбородок и растрёпанные тёмные волосы, испачканные в каменной крошке.

Он резко повернул голову и замер, мы оказались заперты лицом к лицу в тесном пространстве. Слишком близко. Расстояние между моей массивной мордой и его лицом составляло от силы полметра. Я отчётливо почувствовала запах его пота, калёной стали доспехов и страха. Обычного человеческого страха перед неминуемой смертью.

Райан судорожно дернулся назад, но зажата лодыжка не позволила ему двинуться. Его правая рука инстинктивно метнулась к поясу, где в ножнах висел боевой кинжал.

— Назад, тварь... — прохрипел он, но голос сорвался от кашля из-за пыли, в его льдистых глазах сейчас плескалось дикое, яростное напряжение загнанного в угол бойца.

Я не шевельнулась, вместо того чтобы выпустить струю пламени или перекусить его пополам, медленно, очень осторожно опустила голову ещё ниже, на уровень его груди. Мои золотые зрачки максимально расширились, убирая хищную вертикальную щёлочку. На Земле точно так же подходила к испуганным крупным псам в клинике, чтобы показать: что не причиню вреда, я безопасна.

Сделала глубокий, шумный выдох, горячий воздух шевельнул пряди его волос, но в этом дыхании не было огня.

Райан застыл, его рука, сжимавшая рукоять кинжала, заметно дрогнула. Взгляд метался от моих золотых глаз к огромному валуну, который секунду назад должен был превратить его в кровавое месиво, а теперь лежал в стороне, залитый моей дымящейся чёрной кровью.

— Ты... защитила меня? — тихо, словно не веря собственным глазам, произнёс он.

Вместо ответа я перевела взгляд на его придавленную ногу, а затем аккуратно подвела переднюю лапу ближе. Мои когти были размером с добрый охотничий нож, и Райан снова напрягся, побелев в губах. Но я действовала аккуратно, как хирург, подцепила край камня самым кончиком когтя и, задействовав остатки драконьей силы, приподняла глыбу вверх.

Герцог среагировал мгновенно, не теряя времени, он выпростал раненую ногу и отполз назад, тяжело дыша и опираясь спиной о стену пещеры. Тяжёлый камень с глухим стуком встал на место.

Райан смотрел на меня так, будто у него на глазах рушился весь мир и все его прежние убеждения. Знаменитый палач драконов, всю жизнь истреблявший «бездушных исчадий ада», только что был спасён одним из них.

Я попыталась подняться, но раненое крыло отозвалось такой невыносимой вспышкой боли, что не удержавшись глухо, почти по-человечески застонала, пошатнувшись на лапах.

Мужчина инстинктивно подался вперед, протянув руку, словно хотел поддержать меня... но вовремя опомнился и замер. Его пальцы зависли в воздухе в паре сантиметров от моей окровавленной чешуи. На его лице отразилась жестокая, мучительная внутренняя борьба. Благородство воина требовало вернуть долг за спасенную жизнь, но долг перед короной приказывал уничтожить чудовище.

— Кто ты такая? — хрипло спросил он, глядя прямо в мои глаза, в которых от острой боли стояли вполне человеческие слезы. — Драконы так себя не ведут. В тебе... есть разум?

Я не могла ответить, огромный рептилий язык физически не был приспособлен для человеческой речи. Я лишь медленно прикрыла веки, покорно принимая его выбор: убьёт так убьёт. Сил бороться или бежать больше не оставалось.

Мужчина перевел взгляд на свой искрящийся меч, лежащий в трех шагах. Затем снова посмотрел на меня, его челюсти судорожно сжались, на скулах заиграли желваки.

Райан Торн поднялся, сильно хромя на левую ногу, подошел к мечу, поднял его и... с сухим, решительным щелчком загнал обратно в ножны на спине.

— Уходи, — тихо, но твердо сказал он, отвернувшись к завалу и начиная демонстративно разбирать камни руками. — Уходи, пока я не передумал. Мои люди снаружи уже слышали грохот, они скоро пробьют проход.

Я не заставила просить себя дважды, развернувшись и волоча разбитое крыло по каменному полу, поползла в самую глубь пещеры, где в кромешной тьме виднелась узкая сквозная расщелина, ведущая на противоположную сторону хребта. Уже протискиваясь в неё всем телом, я обернулась.

Герцог Райан Торн стоял вполоборота в облаке пыли и провожал меня долгим, тяжёлым взглядом. И в этом взгляде больше не было слепой ненависти, только глубокий, опасный - жгучий интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.